

УДК 821.161.1

**ВОСПОМИНАНИЯ ПОЭТА Я. П. ПОЛОНСКОГО
(на материале повести «Старина и мое детство»)**

© Новокрещенных Елена Георгиевна

кандидат филологических наук, преподаватель

ГАПОУ РБ «Колледж искусств им. П. И. Чайковского»

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, пр. Победы, 17

E-mail: ya.eleanov01@yandex.ru

Воспоминания Я. П. Полонского — наименее изученная часть творчества поэта. Исследование повести «Старина и мое детство» способствует получению целостного представления о художественном мире писателя, особенностях мировосприятия и мировоплощения. Обращение к автобиографической прозе явилось не только способом передать свои переживания, мысли и эмоции, но и было обусловлено стремлением поэтов запечатлеть панораму русской жизни второй половины XIX столетия, изобразить своих современников, рассказать историю своей семьи. Детские впечатления поэта оказались особенно яркими и отчетливыми. Одним из способов подачи автобиографического материала в воспоминаниях поэтов является художественное осмысление жизненного пути автобиографическим героем, которому способствуют мнемонические элементы, реконструирующие автобиографические события в хронологической последовательности. Воспоминания Я. П. Полонского не только продолжили традиции русской автобиографической прозы в повествовательном, идейно-художественном плане, но и внесли свой вклад, послужили импульсом для развития лирической прозы, для формирования характерных особенностей «прозы поэта».

Ключевые слова: воспоминания, автобиографическая проза, Полонский, автобиографический герой, детство.

Автобиографическая проза, в частности мир детских воспоминаний поэтов и писателей, обращает внимание читателя на духовную сущность, его внутреннее самоуглубление, запечатленные в слове. С помощью биографических сведений о жизни писателя можно почерпнуть богатейший культурологический материал. Учащиеся овладевают не только читательской и литературоведческой компетенциями, но и культуроведческой и общеэстетической.

Обратимся к творчеству поэта XIX в., представителю «чистого искусства» — Якову Петровичу Полонскому. Жанровый диапазон творчества Я. П. Полонского очень широк: лирические стихотворения и поэмы, очерки, рассказы и повести, романы в прозе и стихах, публицистика (философская проповедь позднего Л. Н. Толстого) и литературно-критические статьи (о поэзии Л. А. Мея, А. К. Жемчужникова, о творчестве Д. И. Писарева), воспоминания и даже либретто для оперы (на гоголевский сюжет под названием «Кузнец Вакула»).

Всю свою жизнь Я. П. Полонский искал новые формы выражения художественных замыслов. Современный исследователь С. Н. Морозова отмечает, что еще при жизни Я. П. Полонского его повествовательные произведения не слишком интересовали критиков. Отзывы Н. А. Добролюбова, И. С. Тургенева, довольно лаконичные, и еще несколько высказываний — вот и вся прижизненная критика о прозе поэта. Проза поэта обширна: свыше семи томов в его десятитомном полном собрании 1885–1886 годов и, не считая статей, еще два тома «Пове-

стей и рассказов», изданных в качестве прибавления к полному собранию (1895) [1, с. 40].

«Старина и мое детство» — это рассказ о 1820-х годах, проведенных автором в Рязани, вплоть до начала обучения грамоте с домашним учителем. Сам поэт определил интерес своих воспоминаний, прежде всего, как психологических, обращая внимание в первую очередь на эмоционально-психическую сферу автобиографического героя. Неслучайным в названии воспоминаний Я. П. Полонского «*Старина и мое детство*» является редкое в наши дни понятие «старина», означающее давно минувшее время. Значение, смысл этого слова — давно минувшее, заложило тематический вектор воспоминаний. Собственно, изображению старины, описанию патриархального уклада жизни, семейных традиций (обычаев, праздников, предметов дворянского быта) посвящены страницы воспоминаний поэта.

Я. П. Полонский писал: «Никто не может быть свидетелем нашего раннего детства, если под словом «*детство*» разумеет внутренний мир ребенка или те силы, из которых слагается весь будущий нравственный строй, или склад его ума, или, короче сказать, черты его индивидуальности. Кто может об этом говорить, как не тот, кто сам был этим самым ребенком и не лишен способности мысленно пережить этот далекий возраст <...> мне в лучшие годы жизни случалось не раз оглядываться *на мое счастливое детство...*» [3, с. 359]. Автор указывает временные характеристики детства (мифическое время, наивно-блаженное время) — данные определения детства говорят нам о позитивной оценке автором своего детства. Полонский сравнивает детские воспоминания с «радужными пузырьками»: «Трудно ладить мне с *моими детскими воспоминаниями*: они выплывают из темной пучины прошлого, как *те светлые, радужные пузырьки, которые уносятся волнами и ветром...*» [3, с. 389].

Центральным пространственным образом для автобиографического героя, точкой пересечения ценностных координат является усадьба. В качестве доминанты усадебного пространства выступает образ дома, который традиционно рассматривается как «центр усадьбы». Образ дома является постоянным предметом осмысления в русской литературе. По утверждению Т. И. Радомской, дом — одна из базовых категорий национальной концептосферы [4, с. 3].

Я. П. Полонский с теплыми чувствами вспоминает дом своей бабушки Александры Богдановны, у которой часто бывал в детстве: «Деревянный дом моей бабушки (до ее кончины) в наше время показался бы чем-то вроде антика или чем-то вроде любопытной редкости (если бы такие дома можно было хранить за стеклом в музеях со всеми их обывателями или хоть с чучелами из этих обывателей)... Из передней шла дверь в небольшую залу. В этой зале вся семья и мы по праздникам обедали и ужинали <...> Пол в этой зале был некрашенный, потолок был обит холстом, выкрашенным в белую краску; посередине висела люстра из хрусталиков...» [3, с. 370]. Для автобиографического героя образ дома бабушки является знаковым, символизирующим патриархальный уклад дворянской жизни, семейную память. Поэт также вспоминает и о своей родовой усадьбе: «Усадьба наша состояла из начатой постройки бревенчатого дома, или сруба с прорезанными окнами, почти что доведенного под кровлю <...> Во флигеле было всего только две небольшие комнатки и передняя, оклеенные когда-то очень яркими и

не дешевыми французскими обоями; в одном простенке висело небольшое венецианское зеркало в старинной золоченой рококо раме, а на стенах были под стеклами сохранившиеся офорты — изображения каких-то английских полководцев и государственных людей в костюмах 16-го и начала 17-го столетия» [3, с. 399]. В памяти автобиографического героя находят отражение приметы домашнего мира, о которых он самым подробным образом отзывается.

В воспоминаниях особое место занимает изображение патриархального уклада жизни. Патриархальность уклада подчеркивается не только обстановкой дома, но и семейными традициями, обычаем принимать гостей, отмечать православные праздники; например, соблюдение поста являлось неотъемлемой традицией, которой придерживались все члены семьи: *«Нечего говорить, что как в доме бабушки, так и у нас соблюдались все посты и что в великий пост и на страстной неделе мы не видали ничего скоромного»* [3, с. 375]; православные праздники с большой широтой отмечались в семье поэта Полонского. Таким образом, календарное время в воспоминаниях представлено, прежде всего, церковными праздниками: Пасхой, Рождеством, днями святых апостолов, наступлением великого поста, Троицыным днем, которые сообщают о смене календарного времени. Это не случайно: с детства русский человек привыкал вести отсчет времени по церковному календарю.

Детальный отчет о своей жизни автор подкрепляет наличием точного календарного времени, призванного указать на достоверность излагаемого. Автобиографический герой переживает значительные события своей жизни в разные природные циклы. Особую роль в воспоминаниях поэта играет описание рождественских святок, о них сохранились самые теплые воспоминания: *«Святая неделя в доме бабушки проходила без всяких особенностей, только мы ездили к Кафтыревым чуть ли не ежедневно и вместе с детьми дворовых, в зале на разостланном ковре с лубка; но святки сильно пахли стариной. Тогда в этой же самой зале, по вечерам, при свете двух сальных и одной масляной стенной лампы, собиралась вся женская прислуга и хором голосила подблюдные песни»*, *«Когда проходили святки и зимние вечера начинались все еще с трех-четырёх часов пополудни, не раз мне случалось участвовать в хороводах, которые водили все собравшиеся дворовые»* [3, с. 376]. Таким образом, дом в сознании автобиографического героя — это внутренняя среда, в которой происходит становление и самоопределение личности. Усадьба, дом, предметы быта, окружающие автобиографического героя, являются частью его аксиосферы.

На формирование духовной стороны жизни героя, развитие ценностей существенное влияние оказывала семья. В автобиографических произведениях важное место отводится описанию семьи, родителей. Ярко запечатлелся в детском сознании Я. П. Полонского образ матери — Натальи Яковлевны Кафтырёвой, приобщившей его к миру искусства, женщины глубоко религиозной и доброй, сформировавшей нравственный потенциал поэта. В противоположность отцу, она была женщиной мягкой и чувствительной: *«Мать моя была олицетворенная любовь и кротость. Я ни разу не слышал от нее ни одного бранного слова. Мать моя была со мною ласкова и предупредительна»* [3, с. 390]. Особенно тяжело этот пережил смерть Натальи Яковлевны. В автобиографической прозе воспоминания и впечатления о смерти близкого человека — один из основных этапов ста-

новления личности главного героя. Поэт столкнулся со смертью горячо любимого родного человека, оставившей в его детской душе сильные впечатления: «Меня охватило ужасом <...> я упал на колени перед образом и стал молиться. Я стал просить Бога о том, чтобы он воскресил мою мать». Смерть матери наполнила душу автобиографического героя отчаянием и тревогой. После ее смерти в жизни семьи Полонских начинается новый период: «...пиршества уже не приходили нам в голову с тех пор, как мы лишились матери. Я помню целые часы унынья, жажду уйти в монастырь или в лес — спастись ...» [3, с. 398]. Перед нами возникает образ чувствительного, эмоционального, глубоко переживающего трудный момент жизни автобиографического героя, пребывающего в растерянности и унынии. Сцену смерти матери Полонский отчасти воспроизводит в своем романе «Признания Сергея Чалыгина». Главный герой — Сергей Чалыгин, от лица которого ведется повествование, став свидетелем кончины близкого ему человека, также испытывает тоже острое чувство отчаяния и уверенности в воскресение матери, как и Я.П. Полонский: «Мое отчаяние было ужасно. Когда меня вывели из спальни, я упал на колени и стал молиться. Маленький безумец, я вообразил, что могу сотворить чудо, что мне стоит только попросить бога воскресить мать мою, и она воскреснет. Я был в этом так уверен в ту минуту, что, как бы под наитием какого-то вдохновения свыше, сказал присутствующим: «Не плачьте, малoverные, она воскресла!... пустите меня...»» [3, с. 236].

Таким образом, обращение к автобиографической прозе для Я. П. Полонского было продиктовано не только желанием передать личные переживания, мысли и эмоции, но и стремлением запечатлеть панораму русской жизни означенного периода. Изучение воспоминаний Полонского «Старина и мое детство» делает возможным выявление особенностей эпохи, в которой он формировался как личность в творческом и человеческом плане.

Литература

1. Затева Т. В., Новокрещенных Е. Г. Автобиографическая проза поэтов XIX века: А. А. Григорьев, Я. П. Полонский, А. А. Фет. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. 128 с.
2. Морозова С. Н. «Три главы» из прозы Я. П. Полонского // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2010. № 15 (19). С. 40–43.
3. Полонский Я. П. Избр. соч.: в 2-х т. М., 1986. Т. 2.
4. Радомская Т. И. Феномен дома и поэтика его воплощения в русской литературе XIX века: автореф. дис. ... д-ра филол. н. М., 2007. 44 с.

MEMORIES OF THE POET YAKOV POLONSKY
(A case study of the “Olden times and my childhood”)

Elena G. Novokreschennykh

Lecturer of Russian Language and Literature, Cand. of Philological Sciences
(State Independent Professional Educational Institute of the Republic
of Buryatia «College of Arts P.I. Tchaikovsky»)
17 Pobedy avenue, Ulan-Ude, Russia 670000

Yakov Polonsky’s memories are the least studied part of the poet’s work. Study of the novel “Olden times and my childhood” allows to get a full picture of the poetic world of the writer, his mentality and worldview. Autobiographical prose was a way to convey not only the poets’ feelings and thoughts but also their efforts to draw a picture of Russian life in the XIX century, their contemporaries and family histories. Childish impressions of the poet were particularly bright and distinct. Understanding of a life path of an autobiographical character is one of the ways to express an autobiography in the poets’ memories. Mnemonical elements for reconstruction of autobiographical events in chronological order contribute to it. Yakov Polonsky’s memories not only carried on Russian autobiographical prose traditions in narrative and ideological terms but also made a contribution to lyrical prose and “poet’s prose” specifics development.

Keywords: memories, autobiographical prose, Polonsky, autobiographical character, childhood.